

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК XVII

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 3

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

---

*Мы ничего больше не желаем, как чтоб
через прилежность, которую мы прила-
гать будем, науки в лутчий цвет при-
весть.*

Из ответа Петра I Парижской
Академии наук, избравшей его
в 1717 г. своим действительным
членом.

Ю. В. Маретин

**ПРЕДИСЛОВИЕ. ГЕОГРАФО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ЭПОХУ
ПЕТРА ПЕРВОГО И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИЗУЧЕНИЕ СТРАН
ТИХООКЕАНСКОГО БАССЕЙНА**

Представляемая читателям книга — третья из числа посвященных странам и народам бассейна Тихого океана в серии «Страны и народы Востока». Публикуемые здесь работы охватывают широкий круг проблем по истории географических открытий, этнографии, политической истории этого региона земного шара — от снежной Чукотки до загадочного о-ва Пасхи на юге Тихого океана. Они показывают роль российских путешественников XVII в. в исследовании крайнего Северо-Востока и Дальнего Востока нашей Родины; значение научных экспедиций XVIII в., инициатором которых был Петр I и которые проводились Академией наук, им основанной; вклад российских мореплавателей в изучение Тихоокеанского бассейна, в первую очередь его северной части, на протяжении первой половины XIX в. Ряд работ отражает растущий интерес советских ученых, продолжающих труды своих предшественников, к малоизвестным сторонам истории, этнографии и культуры стран Тихоокеанского бассейна.

ЦК КПСС в октябре 1973 г. принял специальное постановление «О 250-летнем юбилее Академии Наук СССР». Создание Академии, основанной Петром I, «явилося крупным событием в истории развития науки, образования, культуры нашей страны»¹. В связи с 250-летием Академии Наук СССР (январь 1974 г.) и недавно исполнившимся 300-летием со дня рождения основателя Академии Наук Петра I (30 мая, или 9 июня по новому стилю, 1972 г.), отмеченным общественностью в СССР² и, по решению ЮНЕСКО, во всем мире, Восточная комиссия Географического общества СССР подготовила настоящий сборник.

В первой четверти XVIII в. в территориальных границах России произошли очень серьезные изменения как в ее европейской части, так

---

¹ «Правда», 2. II. 1974.

² См., например, изданные институтами Академии наук СССР и издательством «Наука» работы «Россия в период реформ Петра I» (М., 1973), «Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века» (Л., 1974), «Русское искусство XVIII века. Материалы и исследования» (М., 1973), «Уставы Академии наук СССР. 1724—1971» (М., 1974), «Портрет Петровского времени» (Л., 1970) и др.

и за Уральским хребтом, вплоть до Чукотки и Камчатки. Эти изменения были связаны с решением важных государственных и общенациональных внешнеполитических и внутривнутриполитических проблем. Огромную роль в их решении сыграл Петр I, «этот действительно великий человек», как охарактеризовал его Ф. Энгельс³.

Не касаясь политических аспектов его деятельности, отметим, что заслуги его исключительно велики и в развитии науки, в том числе в исследовании дальневосточных районов нашей родины. Значение деятельности Петра I в этом отношении определяется не только тем, что он поставил многие насущные географические задачи и лично содействовал их разрешению, но и тем, что он создал Академию наук, ставшую со времени основания и на долгие последующие годы, особенно на протяжении всего XVIII в., центром географических знаний в России, «когда именно деятельность Академии во многом определяла не только направление географических исследований, но и состояние географической мысли»⁴.

Петр I, равно как и большинство его сподвижников, выдвинутых им, хорошо понимал задачи, стоявшие перед крепнувшим Российским государством после столетий татаро-монгольского ига и длительных кровавых феодальных междоусобиц. Предстояло упрочить внутреннее положение, укрепить границы, приобщиться к техническому и культурному уровню стран Запада. Более того, Петр I понимал значение своих государственных и научных мероприятий и для будущего развития страны, и во многом оказался прав. Академик К. Бэр так сказал о научных заслугах Петра I в работе «Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний»: «Идеи, руководившие его при назначении ученых экспедиций, носят на себе печать величия и прозорливости: гениальный взор его провидел плоды их в отдаленной будущности»⁵. В то же время Петр I, как показали советские историки, оставаясь выдающимся государственным деятелем, был фанатиком идеи государственности и служения государству⁶ и, проводя эту идею, содействовал укреплению крепостничества и бюрократии.

Довольно широко распространена точка зрения, будто деятельность Петра I как политическая, так и научная осуществлялась по прямому настоянию и даже под руководством иностранных ученых и государственных деятелей. Это неверно. Движение на Восток и повышенный интерес к изучению восточных окраин России и сопредельных стран были вызваны естественными потребностями государства, а не

³ Ф. Энгельс. Внешняя политика русского царизма.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2, т. 22, стр. 20.

⁴ Н. Г. Сухова. Академия Наук и развитие географической науки в России.—ИВГО, т. 106, 1974, вып. 3, стр. 185. См. также: «История Академии наук СССР», т. I (1724—1803), М.—Л., 1958, т. II (1804—1917), М.—Л., 1964; П. П. Пекарский. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862.

⁵ Подготовленный к 175-летию со дня рождения Петра I доклад был прочитан на заседании Русского географического общества в январе 1848 г. и напечатан позднее (ЗРГО, кн. III, 1849, стр. 217—253; ЗИРГО, кн. IV, 1850, стр. 260—283). К. Бэр вернулся к работе четверть века спустя: в 1872 г., к 200-летию со дня рождения Петра I, работа вышла на немецком языке как монография (К. E. von Baer, Peter's des Grossen Verdienste um die Erweiterung der geographischen Kenntnisse.

Herausgegeben bei Gelegenheit der Feier der vor 200 Jahren erfolgten Geburt Peter's des Grossen,—«Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Länder Asiens», т. XVI, St. Petersburg, 1872, XV, 290 стр.) Являющаяся в сущности историей географических исследований в России в XVII—первой половине XVIII в., но незаслуженно забывая, эта работа еще ждет своего исследователя и может быть полезной при изучении Петровской эпохи. Цитата приведена по русскому варианту.

⁶ См., например: Н. И. Павленко, Петр I (К изучению социально-политических взглядов),—«Россия в период реформ Петра I», стр. 40 и сл.

предложениями и советами тех или иных иностранцев. Прав К. Бэр, который писал по поводу тех, кто полагал, что Петр I «был руководим иностранцами»: «Защитники этой мысли забывали, что человек с характером вполне самостоятельным мало способен действовать по внушениям других... Петр отправил экспедиции с ученою и торговою целью в Китай и Индию, когда сам еще не переступал границы своего царства. Вообще история географических экспедиций при Петре доказывает, что руководившая его при этом мысль была его собственная; что если средства выполнения и бывали несовершенны, то цель всегда была велика; предприятия бывали иногда чрезвычайно отважны, но всегда вызваны обстоятельствами данного момента. Инструкции писал он очень часто сам, иногда даже на походе...»⁷ Естественно, рекомендации иностранцев — независимо от ранга и положения советующих — учитывались Петром I и его сподвижниками, но лишь в той мере, в какой они отвечали нуждам бурно развивающегося государства, вышедшего на правах равного на европейскую арену и стремившегося преодолеть былую отсталость и замкнутость.

Академик Л. Н. Майков среди изданных им высказываний Петра I приводит и такое: «Оградя отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству через искусства и науки. Не будем ли мы в исследовании такого пути счастливее Голландцев и Англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских?»⁸

Именно выход россиян на Тихий океан в середине XVII в., а главным образом научные экспедиции петровского времени и 30-х годов XVIII в. и сделанные ими открытия послужили фундаментом для дальнейших интенсивных исследований и первой половины XIX в., когда ареал их распространился далеко на юг и ознаменовался открытием Антарктиды и ряда островов в Тихом океане, и второй половины XIX в., отмеченной в первую очередь именем выдающегося ученого и гуманиста Н. Н. Миклухо-Маклая⁹. После революции эстафету прогрессивных исследований подхватили советские ученые, особенно широко развернувшие работу по изучению стран Тихоокеанского бассейна с середины 50-х годов. В эту работу включилась и Восточная комиссия Географического общества Академии наук СССР.

Географические исследования на крайнем Востоке нашей страны, а также изучение истории этих исследований — область, где советские ученые располагают фактической научной монополией. Значительную часть данного сборника составляют оригинальные исследования, основанные на неопубликованных архивных материалах и забытых источниках. Статьи сборника призваны показать научную сторону мероприятий, задуманных Петром I на крайнем Востоке нашей родины и осуществленных (и осуществляемых!) главным образом после его смерти.

Широкой проблеме изучения Востока в целом и расширения знаний о странах Востока в Петровскую эпоху посвящена статья А. Х. Рафикова.

Подтверждением неуклонного стремления Петра I к укреплению дальневосточных границ России и к установлению контактов с Амери-

⁷ К. М. Бэр. Заслуги Петра Великого...—ЗРГО, кн. III, стр. 218.

⁸ Л. Н. Майков. Рассказы Нартова о Петре Великом,—«Записки Академии Наук», т. LXVII, приложение № 6, 1891, стр. 99 (рассказ № 149).

⁹ 125-летию со дня его рождения и 100-летию со дня высадки на неизведанный северо-восточный берег Новой Гвинеи, названный впоследствии Берегом Маклая, Восточная комиссия посвятила XIII сборник из серии «Страны и народы Востока» («Страны и народы бассейна Тихого океана», кн. 2, М., 1972).

кой служит статья Б. П. Полевого об истории решения проблемы, «сошлась ли Америка с Азией», для чего специально была снаряжена Камчатская экспедиция под начальством Витуса Беринга. Автор выдвигает оригинальное и убедительное объяснение содержания инструкции Петра I, данной им экспедиции. Интерес к этому поистине грандиозному научному предприятию, начатому указом Петра I в 1725 г. и завершённому в 1743 г., не ослабевает, в том числе и за рубежом. Историк В. Е. Возгрин даёт обзор иностранной литературы о Беринге и его экспедиции — по большей части это почти неизвестные у нас работы на датском и шведском языках. Продолжением этого цикла является работа В. М. Пасецкого об участии российских мореплавателей первой половины XIX в. — И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу, декабриста В. П. Романова, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля и др. — в исследовании и доказательстве существования Северо-Западного прохода, т. е. прохода морским путем из Атлантического океана в Тихий вокруг северных берегов Северной Америки.

Статья И. С. Вдовина об изучении ительменов и коряков в первые десятилетия XVIII в. (по неопубликованным материалам А. П. Горланова), большая работа И. И. Огрызко о торговле на Камчатке в XVIII — начале XX в., насыщенная интересным фактическим материалом из архивов и являющаяся, в сущности, очерком истории освоения этого края, публикация неизвестной рукописи академика Г. И. Лангсдорфа о Камчатке, в которой объективно рисуется положение населения этого края в начале XIX в., а также статья Е. П. Орловой о верованиях камчадалов-ительменов — таков второй, камчатский, цикл работ, включенных в настоящий сборник.

Заключают общий дальневосточный комплекс статей работа Б. П. Полевого и Ч. М. Таксами, суммирующая первые известия о нивхах, полученные еще в середине XVII в., статья О. П. Петровой, посвященная выявлению первых сведений о Японии, которые были получены в России в эпоху Петра I, и статья С. В. Иванова о верованиях чукчей.

Этнография стран Тихоокеанского бассейна, лежащих за пределами границ СССР, представлена написанной на основании эрмитажных коллекций работой В. Т. Дашкевич о культурных связях Японии с Европой в XVI—XIX вв., статьями об общинных отношениях в корейской деревне XIX в. (Ю. В. Ионова), о «доме холостяков» в Юго-Восточной Азии и социальном значении этого института (С. А. Маретина). К циклу этнографических статей примыкают статья В. С. Старикова о китайско-киданьской билингве чжурчжэньского времени и работа И. К. Федоровой о рапануйском письме с о-ва Пасхи.

Интересные этнографические и исторические материалы о Яве конца прошлого века содержатся в дневнике С. Г. Навашина, о котором рассказывают Е. И. Гневушева и В. А. Жаров.

История стран Тихоокеанского бассейна помимо некоторых статей дальневосточного цикла, названных выше, представлена работами о захвате европейцами Тайваня в XVII в. (М. Ф. Чигринский), о малоизученной странице истории яванской империи Маджапахит в Индонезии (Л. М. Демин); большая работа В. А. Цыганова рассказывает о системе просвещения в Нидерландской Индии в 1900—1945 гг. и о связи ее с национально-освободительным движением в указанные годы.

Статьи сборника в комплексе позволяют более точно осветить многие неясные страницы истории географических открытий в бассейне Тихого океана, роль российских ученых и путешественников в исследовании в первую очередь северной его части, дают новые материалы по этнографии и истории народов и стран тихоокеанского региона.